

Г.С. Батыгин (1951–2003)

Искусство эпистемической иронии

“Социальные науки представляют собой эпистемическую химеру – соединение сущностно несоединимых феноменов знания: описания реальности как она есть и идеального проекта, не признающего мир в его наличном бытии и стремящегося изменить его в соответствии с художественным идеалом. Этот разрыв между проектом и миром, отчетливо артикулированный романтической традицией, в значительной степени определяет интеллектуальный контекст социальных наук в России, где печатное слово является источником коллективных представлений, репрезентантом священного”¹.

Может показаться странным, что столь резкие в своей точности слова были сказаны человеком, чья научная биография связана с российской социологией и в немалой степени определила ее лицо. Но для Батыгина это было естественно – не из-за желания эпатировать интеллектуалистскими парадоксами, а в силу иронии. Иронии, обращенной к себе и своему делу. Иронии точной, глубокой, но при этом легкой и искрометной. От которой иногда становилось неуютно восторженным “комсомольцам” с гипертрофированной идентичностью Социолога, воспринимавшим “науку как призвание”.

“Мои коллеги ставят мне в вину то, что я всегда говорю о том, как нельзя провести социологическое исследование, почему это невозможно сделать. Вот. Возможно, я действительно в чем-то ошибаюсь, прошу простить меня, если можно. Но, видимо, в самой сороконожке есть два «Я». Одно идет, а другое думает, как невозможно идти, – и мешает первому. Но если они существуют, то, видимо, Господь Бог и это тоже создал разумно”. И смех в голосе... Наверное, не один я слушал его лекции как раз в перерыве между составлением анкеты и написанием отчета.

– Вы знаете, Геннадий Семенович, чего-то я никак не могу разобраться в Парето...

– Да, конечно, Иван Александрович! Я тоже совершенно его не понимаю! Его увлечение химией на самом деле лишь отчасти может помочь. Например, если взять его классификацию...

Ощущение “Я – в науке, это Я веду умную беседу с умным человеком как коллега с коллегой” оказывается реальностью, но реальностью иронической. Мы, оба “не понимающие Парето”, несколько различались в своей некомпетентности...

На память о себе Люди оставляют идеи. В публикуемом интервью Батыгин говорит о едва ли не самой важной и больной теме – о кризисе чтения и рецензии, о ситуации, когда у всех есть желание сказать, но нет желания слушать. В науке и в сообществе профессионалов отсутствие рецензии – это “отсутствие системы управления войсками и их рекогносцировки на карте военных действий. <Такая> карта науки – это карта партизанской войны”. Научное сообщество – это сети и обращение идей по ним, а не границы, не иерархия “правоты”, подкрепленная статусами и регалиями. Это достигается только одним – чтением и готовностью высказываться о прочитанном. Именно для этого создавался “Социологический журнал” – “Батыгинский журнал”: для профессионального чтения и критических реплик. И для того чтобы читатели, входящие в этот клуб, понимали, что рецензия – это не оценка человека другим человеком. Это связь идей с идеями.

На память о себе Люди оставляют идеи. Но оставляют не просто так – оставляют для нас. Это наше наследство. И еще – пара добрых советов “на всякий случай”.

Иван Климов

¹ Социальные науки в постсоветской России / Под ред. Г.С. Батыгина, Л.А. Козловой, Э.М. Свидерского. М.: Академический Проект, 2005. С. 8.